

Памяти выдающегося мастера сцены

Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова принадлежала к прославленной династии русских актеров — к знаменитой семье Самойловых. Несколько поколений этой семьи отдали свою жизнь отечественной сцене и, в частности, б. Александринскому театру, где выступали мать Веры Аркадьевны, ее прославленный дядя Василий Васильевич Самойлов, ее двоюродные братья, один из которых, Павел Васильевич Самойлов был крупнейшим трагическим актером своего времени, закончившим свою артистическую жизнь уже на советской сцене. Сама Вера Аркадьевна отдала бывшему Александринскому, ныне Академическому театру драмы имени А. С. Пушкина, шестьдесят два года творческих исканий, напряженного и взыскательного труда, неутомимой и беспоконной артистической жизни. Дебют ее на Александринской сцене состоялся 5 мая 1886 года, и с этих пор в стенах «александринки» зрел, все более совершенствовался ее талант.

В послужном списке В. А. Мичуриной-Самойловой числится более трехсот ролей, очень часто при этом совершенно различных по характеру, по духу, по стилю. Ее партнерами по сцене были М. Г. Савина и Н. А. Стрепетова, В. Н. Давыдов и К. А. Варламов, Мамонт Далеский и М. И. Писарев. В повседневном творческом общении с корифеями александринской сцены она обрела свой актерский университет. «Я сразу же, — писала она в своих мемуарах, — попала в среду таких больших мастеров русской сцены, каждый день общения с которыми мог заменить годы подготовительной театральной учебы». Она начала свою актерскую жизнь в те далекие времена, когда еще блистал на александринской сцене великолепный талант ее знаменитого дяди В. В. Самойлова, а в последний период своей артистической биографии была окружена младшим поколением советских актеров, вместе с которыми выступала в ряде постановок советских пьес («Бронепоезд 14-69», «Штиль», «Войцы» и другие).

Ее сценический диапазон был необычайно велик. В первые годы своей работы в театре она играла Софью в «Горе от ума», Луизу в «Коварстве и любви», Лидочку в «Деле», Реневу в «Светит, да не греет». Это были пытливые поиски своей актерской темы, своего стиля, своего амплуа. В этом смысле особенно примечательной была ее работа над ролью Софьи в «Горе от ума». Движимая потребностью найти правду образа, она с наблюдательностью и широтой полнинного художника вчитывалась в грибоедовский текст, для того, чтобы как можно более глубоко, самостоятельно, и, вместе с тем, точно представить себе свою героиню.

Ее никогда не удовлетворяла возможность ограничиться теми сценическими задачами, которые представляли ей на поверхности роли. Во что бы то ни стало ей нужно было найти новые задачи, скрытые под текстом, зрительные где-то в глубине образа и, в конечном счете, определяющие его подлинную сущность. Она была в полном смысле слова виртуозом сценической наблюдательности и едва ли имела равных в ведении так называемого «салонного диалога», смысл которого составляет игра злыми и полными скрытого значения репликами. Искусство такого диалога состоит в том, чтобы с мгновенной точностью отвечать на каждое слово партнера, парировать каждый его удар, сохраняя при этом внешнюю непринужденность поведения и делая вид, что вся эта игра не стоит решительно никаких усилий. В давние годы

Вере Аркадьевне пришлось выступать в бесчисленном количестве пьес, требовавших от нее, в первую очередь, именно этого мастерства.

Круг ее сценических образов определился окончательно только после того, как она сыграла такие роли, как роль Раневской из «Вишневого сада» и лэди Мильфорд из «Коварства и любви». Эти роли прочно вошли в ее репертуар и дали ей возможность обнаружить беспощадный актерский ум, безукоризненное понимание характера своих героинь и неисчерпаемую наблюдательность.

Сатирическая сила ее таланта проявилась во всем объеме уже после революции в исполнении ею ролей миссис Чивлей из «Идеального мужа», Звездинцевой из «Плодов просвещения» и, в особенности, Хлестовой из «Горя от ума». Надолго запомнилась ее Полина из горьковских «Врагов», пустую, холодную и трусливую сущность которой она обнажала безжалостно и удивительно правдиво. Такое же отчетливое стремление к сатирическому портрету нетрудно было почувствовать и в исполнении ею роли гувернантки Битюговой из чеховской «Дуэли», а в особенности Огудаловой из «Бесприданницы» и Гурмыжской из «Леса». Обличительная сила этих образов заключалась в том, что они были в высоком смысле слова реалистичны.

В самом начале войны, летом 1941 года, В. А. Мичуриной-Самойловой было предложено вместе с театром эвакуироваться в тыл. Она отказалась, не хотела разлучаться со своим любимым городом, в котором прожила всю жизнь. Актриса стала участницей великой Ленинградской обороны. При этом она не занимала позицию пассивного наблюдателя, позицию, которую могли бы оправдать и ее преклонный уже в ту пору возраст, и невозможность непосредственно применить свой сценический талант в обстановке фронтного города.

В тяжелых условиях блокады она сумела найти себе применение, выступала на кораблях Краснознаменного Балтийского флота, в госпитальных палатах, по радио — всюду, где были нужны ее неистощимая энергия, ее убежденное и полное внутренней уверенности слово, ее любовь к своему народу и к своей стране. С законной гордостью рассказывает она об этом периоде своей жизни в воспоминаниях: «еще ближе, еще дороже стал мне мой родной город, мужественно вынесший столько бедствий и попрежнему гордый, прекрасный — самый прекрасный из городов мира. Еще дороже сделался мне мой народ, моя великая Родина».

Облик В. А. Мичуриной-Самойловой-актрисы неотделим от ее облика, как общественного деятеля, до самых последних лет принимавшего участие в работе возглавлявшегося ею Пушкинского общества, в деятельности ленинградского отделения Всероссийского театрального общества, которым она руководила в трудные годы войны и которому отдала много сил, инициативы, энергии. Она не могла представить себя вне театра, вне общественной жизни, за пределами творческих интересов, которым без остатка отдала долгие годы своего большого, самоотверженного и вдохновенного труда.

Живой, деятельной, неутомимой останется жить в нашей памяти Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова. Великолепный мастер, взыскательный художник, она прожила в искусстве жизнь, которая послужит будущим поколениям актеров примером неиссякаемого творческого трудолюбия, преданности театру и неизгладимой веры в его высокое предназначение.

С. ЦИМБАЛ